

3 АНАВЕС областного драматического театра имени С. М. Кирова в сезоне 1964—65 годов закрылся. Закончился еще один этап в творческой жизни театра.

Каков же он был, этот только что ушедший в историю театра сезон? Что он дал зрителям?

Такие вопросы невольно приходят на ум, когда начинаешь подводить итоги и думать о том, что не за горами новый сезон.

Нет никакой нужды доказывать, сколь ответственно дело, которое доверено театру, какую роль должны играть его спектакли в воспитании зрителя.

У нашего театра — немалая аудитория. На стационарной сцене и в клубах он показал 310 спектаклей. Его постановки просмотрели 205 тысяч зрителей.

Эти 205 тысяч кировчан покупали билеты и шли в театр не за тем, чтобы «просто развлечься», «вечер убить». Они приходили в зрительный зал познавать, учиться. Они надеялись, что театр ответит на вопросы, которые их волнуют, они хотели больше узнать о людях, о жизни. Зритель ждал от театра искусства правдивого, серьезного, яркого, волнующего.

Оправдал ли театр эти большие ожидания? Ответить на этот вопрос — значит говорить об итогах сезона. О некоторых итогах деятельности театра и пойдет сейчас речь.

Дороги любого театрального коллектива к успеху или совсем в противоположную сторону начинаются, как известно, с репертуара. Он основа творчества, он прежде всего определяет лицо театра.

С октября прошлого года по июнь этого года в Кировском театре поставлено девять пьес. В афише сезона — сказка, подготовленная для юных зрителей, пьеса польского драматурга Кручковского «История одной семьи», пьеса классика украинской литературы Франко «Украденное счастье», «Король Ричард III» Шекспира и пять пьес советских драматургов.

На первый взгляд неплохо. Добавив бы сюда одну-две пьесы из русской классики — и, кажется, можно говорить, что репертуар особого беспокойства не вызывает.

Однако это лишь первое знакомство, первое впечатление от лица театра. Поскольку внешность бывает и обманчивой, важно увидеть не только лицо, но и в душу заглянуть. А душа театра — суть его работы — кроется в темах поставленных пьес, в качестве их сценического воплощения, в глубине раскрытия образов, в мастерстве актеров.

Театр обратился к классике. Очень хорошо! Конечно, классику нужно ставить. Но что получилось с постановкой «Украденного счастья»? Зрителю было непонятно, что хотел сказать театр этим спектаклем. Получилась скучная мелодрама, с допотопной манерой исполнения в сугубо современном оформлении. Поставленное в начале сезона «Украденное счастье» не принесло счастья ни театру, ни зрителю.

Не отнесешь к удаче и заключившую сезон постановку «Король Ричард III». Постановщик и исполнители не раскрыли ни глубины мыслей великого драматурга, ни богатства шекспировских характеров. Получилась иллюстративная постановка, значение которой, пожалуй, не выходило дальше знакомства зрителей с шекспировским сюжетом.

Главное место в репертуаре сезона заняли пьесы советских драматургов. Тоже очень хорошо! Только надо посмотреть, каков идейно-художественный уровень этих пьес и какое сценическое воплощение они получили. И тут

снова начинаются многочисленные «но».

О комедии «После двенадцати», пожалуй, и говорить не стоит. Пусть она останется на совести тех, кто предложил и кто поставил этот примитив на кировской сцене. Выбор этой пьесы и постановка ее — грубый просчет.

Любовь к мелодраме, к «переживательству», «слезоточивости» театр проявил и в постановке современных пьес. Так получилось со спектаклем «Чти отца своего...» Да и сама пьеса по своему уровню не высоко поднялась над комедией «После двенадцати». И эту постановку к удачным не отнесешь.

Злополучное провинциальное пристрастие к мелодраме нанесло большой урон спектаклю «Совесть». Здесь и тема значительная, и спектакль поначалу смотрится с интересом. Но потом зритель убеждался, что актеры играют мелодраму, рассчитанную на неисклюшенных людей, что эпизоды спектакля не собраны в единое сценическое произведение, что нет в постановке главной связующей мысли, нет ясной трактовки.

С особым нетерпением зрители ждали выпуска спектакля «К морю-океану» («Плот»). Дело не только в определенных достоинствах драматургического материала. Пьеса-то наша, кировская! Ее автор — наш драматург Ю. Петухов.

К итогам сезона в областном драматическом театре им. С. М. Кирова

хов.

Вот бы, казалось, где развернуться театру: поставить пьесу раньше всех других театров, всласть поработать с автором, готовить постановку особенно заботливо, ревниво!

А вышло чуть не все наоборот. Не стояло бы этому «Плоту» на кировской сцене, если бы в печати не появилось сообщение, что пьесу принял к постановке МХАТ. Тогда руководители театра всполошились и вдохновились. Когда дело дошло до постановки, привезли режиссера «варяга» из-за Уральских гор. И работа закипела. Но — и здесь осечка. Постановщик не открыл зрителю психологической глубины пьесы, он стремился прежде всего «выжать» из зрительного зала максимальное количество смеха. Пьеса была прочтена неверно, авторский замысел искажен.

Большую щедрость при постановке пьесы «своего» драматурга театр, правда, проявил: не пожалели хозяйственников строительного леса для сооружения на сцене пьесы. Но бревна дело не спасли, спектакль не «выплыл».

Если не оценивать спектакль-сказку, то, пожалуй, только две постановки в какой-то мере удались театру — «История одной семьи» и «Мой бедный Марат». Если в «Украденном счастье» режиссер И. Пеккер огорчил зрителей, то в этих постановках он их порадовал. Конечно, в том и другом спектакле есть изъяны, некоторые исполнители явно не справились с тем, что им поручено, но в обоих спектаклях зритель чувствует режиссерскую руку, открывающую ему идею спектакля. «История одной семьи» отмечена грамотой на Всесоюзном смотре постановок произведений польской драматургии, одна из исполнительниц награждена премией. Нашел признание у зрителя и спектакль «Мой бедный Марат», хотя многое в этой работе театра спорно. В «Марате» есть поиски нового, поиски своего оригинального прочтения пьесы.

Таковы некоторые итоги ушедшего сезона. Итоги, если говорить начистоту, не радостные. Театр плохо выполнял возложенную на него высокую миссию идейного и художественного воспитания зрителей. Немногим лучше обстояло дело и в сезоне 1963—64 годов.

А ведь не так давно Кировский театр работал куда более успешно, более интересно и, главное, целеустремленно. Тогда в театре требовательнее относились к репертуару, к режиссерской и актерской работе — к творчеству. И если сравнить все это с тем положением, в каком коллектив оказался сейчас, то есть все основания утверждать, что прошедший сезон стал для театра сезоном творческого кризиса. Работа театрального коллектива не удовлетворяет требования зрителя. Театр справедливо критикуют и зрители, и печать, и специалисты-критики.

В чем причина такой обстановки в театре?

Причина одна — в низком уровне художественного руководства, в уровне режиссерской работы.

Кто повинен в том, что на афишах театра значатся слабые произведения? Повинна в этом режиссура! С кого нужно спросить за то, что у театра нет определенной линии в подборе репертуара, определенных тематических, художественных задач в подборе пьес

для постановки? С режиссуры. Кто ответствен, что идейное содержание драматургических произведений раскрывается поверхностно и даже неверно, что в ряде постановок нет актерского ансамбля, что недостаточен общий уровень актерского творчества? Она, режиссура!

Диву даешься, когда узнаешь, как здесь поставлена работа по подбору режиссерских кадров. Коллектив начинал сезон, когда главным режиссером был Б. Гронский. Вскоре Гронский подает заявление об уходе, и театр почти до конца сезона остается без главного режиссера, хотя Гронский через некоторое время снова возвращается в театр уже в должности режиссера очередного. Для постановки «Плота» приглашают режиссера Сумкина из Челябинска. Что это, как не режиссерская чехарда?

Сменяемость режиссеров началась не сегодня. Она была и вчера. Хорошо зарекомендовали себя в свое время режиссеры Окунь, Ясногородский. Однако театр спокойно распрощался с ними. Гронский в свое время уже был главным режиссером Кировского театра, уход его из театра в то время был вызван отнюдь не блестящим состоянием творческих дел. А перед сезоном 1963—64 годов его вновь пригласили главным режиссером, хотя отлично знали его творческие и организационные возможности. Чем руководствовались в данном случае областное управление культуры — абсолютно непонятно.

Сменяются режиссеры, сменяются и актеры. Главный режиссер обычно приглашает «своих» актеров.

На протяжении нескольких лет ушли на пенсию или уехали на родные и заслуженные артисты Дембицкая, Мизецкий, Дросси, Бурлаков, Моисеенко, Самсонова, артистка Бороздина. Они плодотворно работали в коллективе.

За последние два сезона театр пополнился новыми актерами. Часть из них была приглашена

бывшим главным режиссером Гронским. Конечно, есть среди них такие, чье творчество удовлетворяет зрителей. Но такие не все. Работает в театре, например, артист Каспаров. Он опытный, имеет хорошую внешность, но как актер он предельно однообразен. у него плохая дикция. (Кстати сказать, артист Каспаров длительное время получал ставку актера высшей категории, а потом выяснилось, что эту категорию ему никто не присваивал). Артиста Сазонова губят штампы, дурная манера игры «на публику». Есть в коллективе актриса Шляхтина, чье творчество недостаточно профессионально.

Просчеты и в подборе кадров актеров слишком очевидны, чтобы их не замечать администрации театра и областному управлению культуры.

Сейчас художественное руководство в театре возглавил новый главный режиссер Ю. Хмелецкий. Положение, в каком оказался коллектив, делает обязанности главного режиссера особенно ответственными. Нужна большая и умная работа по перестройке театра. Очевидно, эта работа потребует какого-то времени.

Задачи театрального коллектива теперь, как никогда, серьезны: надо готовиться к встрече 50-летия Советской власти.

Театр намерен работать над героико-романтическим, публицистическим репертуаром. В соответствии с этим направлением будет комплектоваться и труппа.

Определен репертуар на сезон 1965—66 годов. В плане постановка пьес «Борис Годунов», «Время тревог», «104 страницы про любовь», спектакль по сценическому варианту сценария фильма «Великий гражданин», «Мольер», «Перебежчик», «Антигона» и еще одна советская пьеса.

Время покажет, что преподнесет театр зрителю, осуществив постановку этих произведений. Но хочется обратить внимание на два соображения по поводу этого плана.

Первое. Почему в плане так много пьес о прошлом — недавнем и очень давнем? О наших же днях пока всего «104 страницы» да и те про любовь. Та творческая линия, которую намечает себе театр, просто требует включить в репертуар героико-романтические пьесы о нашем дне, пьесы на темы, которые волнуют зрителя сегодня. Зритель ждет таких спектаклей, они ему очень нужны.

И второе. У кировских драматургов взаимоотношения со «своим» театром сложные и малоприятные. Пример тому история с «Плотом» Петухова. Нельзя ли теперь сделать в этих отношениях крутой поворот к лучшему? Конечно, можно. И нужно обязательно.

Судя по пьесам, включенным в план, руководители театра хотят меньше ставить то, что сейчас идет в других театрах. Если Кировский театр будет первым ставить пьесы кировских драматургов (конечно, добротные пьесы), то он будет одним из оригинальнейших по репертуару.

Не так уж много осталось времени до следующего театрального сезона — четверть года. Промелькнут эти месяцы — и не заметишь. Значит, скоро откроется занавес будущего сезона.

Пусть он станет сезоном подъема творческой жизни театра. Пусть он откроет коллективу путь к искусству большой правды, к смелым поискам и великолепным открытиям. Кировский зритель ждет этого от своего театра. Он требует этого!

К. ВЕРХОТИН,
И. КРИНИЦЫН.